

**Ведьмы и их преследование
в Древней Руси и
Московском государстве**

Иннокентий VIII
— Папа Римский
с 29 августа 1484
– 25 июля 1492

«Молот ведьм» — известнейший трактат по демонологии, написанный в 1486 году католическим приором, доминиканским инквизитором Генрихом Крамером (подписался латинизированным вариантом имени — Генрикус Инститор) и издан в городе Шпайере в следующем, 1487 году. Его соавтором считается декан Кёльнского университета, инквизитор Якоб Шпренгер, однако многие современные исследователи полагают, что эта атрибуция стала результатом желания Крамера придать своей работе как можно больший авторитет. Написана эта булла была по просьбе Крамера, который хотел легализовать преследование колдовства в Рейнской области (Kors A. Ch.; Peters, E. Witchcraft in Europe, 400–1700: A Documentary History. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2000, p. 177). Основными задачами «Молота» было систематическое опровержение доводов об отсутствии колдовства, дискредитация тех, кто сомневался в его существовании, доказательство того, что женщины колдуют чаще мужчин, а также обучение магистратов способам обнаружения ведьм и процедурам доказательства их виновности.

Я. А. Канторович в своей работе отмечает, что в Древней Руси представления о дьяволе оставались в бледных зачатках и в самых слабых очертаниях; они не могли развиваться в ту стройную систему демонологических учений, какую мы видим на Западе [Канторович Я. А. Средневековые процессы о ведьмах. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014, с. 162]. Автор отмечает, что преследование ведьм не имели в Древней Руси такого масштаба как в Западной Европе, вред от колдовства измерялся экономическим началом – степенью и количеством нанесенного ущерба [Ibid., с. 163]. Необходимо отметить и гендерный фактор – в Западной Европе и Северной Америке 75-80% жертв преследований за колдовство были женщинами (Robert Thurston. *The Witch Hunts: A History of the Witch Persecutions in Europe and North America*. Chapter II

<https://books.google.ru/books?id=xCUuAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>). В то время как в Московском государстве XVI- XVII вв. в 70% случаев жертвами преследований за колдовство были мужчины (Kivelson V. A. *Male witches and gendered categories in seventeenth-century Russia // Comparative Studies in Society and History*, 45(3), 2003, p. 606-631). Немецкий исследователь В. Румель отмечает, что если бы сельское население ожидало активной помощи против ведьм от определенных лиц, это, очевидно, имело какое-то отношение к их репутации и профессиональному социальному положению. Любой, у кого не было этой репутации или должности, но, тем не менее, считал себя компетентным в обнаружении и исцелении колдовства, часто терялся. Именно женщины в Европе в Раннее Новое время были наиболее уязвимы в своем социальном положении (Rummel W. 'Weise' Frauen und 'weise' Männer im Kampf gegen Hexerei. Die Widerlegung einer modernen Fabel// Christof Dipper, Lutz Klinkhammer und Alexander Nützenadel: *Europäische Sozialgeschichte. Festschrift für Wolfgang Schieder (= Historische Forschungen 68)*, 2000, S. 353-375.). Как пишет Жан- Мишель Салман ведьмы нередко были пожилыми либо одинокими женщинами, а изменение социально-экономического порядков в Раннее Новое время приводимо этих женщин ещё к большим экономическим трудностям и дискриминации. Также женщины всегда были хранительницами народных поверий, народной магии, лечения травами, но со временем эта область деятельности была демонизирована инквизиторами (Салман Ж.М. *Ведьмы.//История женщин, том 3 : Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения/ под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро, Спб: Алетейя, 2008. С. 460-474).*

Серрапион Владимирский – (?—1275), монах, игумен Киево-Печерского монастыря, епископ Владимирский, Суздальский и Нижегородский с 1274 г.

Серрапион прежде всего выступал не против того, чтобы совершенно прекратить расправы на колдунами и колдуньями, но ограничить их, так как большинство преследователей ведьм имеют, на его взгляд, корыстные цели: « И по правде не судите: иной по вражде это делает, другой - желая той горестной прибыли, третий - по недостатку ума; хотел бы убить да ограбить, а что и кого убивать - того и не знает! Божьи законы повелевают лишь при многих свидетелях осудить на смерть человека. Вы же лишь в воде доказательства видите и говорите: «Если начнет утопать - невиновна, коль поплывет - то колдунья!» Не может ли дьявол, видя ваше неверье, ее поддержать, чтоб не утонула, чтобы и вас вовлечь в душегубство.» (Серрапион. "Мал час порадовахся о вас, чада, видя вашу любовь..."<http://predanie.ru/serapion-vladimirskiy-svyatitel/book/108945-slova-i-poucheniya/>) Нужно отметить, что Р. Згута дает в своей статье ссылку на сообщение арабского путешественника Абу Хамида аль-Гарнати, который посетил Киев в 1153 г. и сообщает о том, что каждые 20 лет старухи в Киеве подозреваются в колдовстве и бросаются для проверки в Днепр. Те, кто всплывают, отправляются на костер (Zguta R. Witchcraft Trials in Seventeenth-Century Russia // The American Historical Review, Vol. 82, No. 5 ,1977, p. 1189).

Преследования ведьм в XV веке

В 1410 г. митрополит Фотий писал новгородскому духовенству о борьбе с «лихими бабами» (ведьмами): «Тако же учите их (паству), чтобы басней не слушали, лихих баб не принимали, ни ухлов, ни примолвленья, ни зелиа, ни вороженья,, и елика такова, занеже с того гнев Божий приходит; и где таковыя лихия бабы находятся, учите их, чтобы перестали и каялись бы» (Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2013, с.159). В начале XV столетия (в 1411 году) в Пскове сожгли двенадцать вещей женок; «Того же лета псковичи сожгоша 12 жонке вещей» (Псковские летописи: Вып. Второй/ Под ред. А. Н. Насонова. -М.: Изд-во АН СССР, 1955,с. 36). Афанасьев отмечает, что в то время свирепствовала на Руси страшная моровая язва, которая и могла послужить поводом к их обвинению (Афанасьев А. Н.Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 3, М. 1869. с. 214)

У этого исследователя приводятся и другие случаи расправы над женщинами за колдовство: « О князе Иване Андреевиче Можайском сохранилось известие, что он сжег за волшебство мать Григория Мамона» (Там же,с. 214) . Народ приписал вину за великий московский пожар 1547 года волхованиям княгини Анны Глинской, которую была обвинена народной молвой в том ,что «с детьми волховала, вынимала сердца человеческие, да клала их в воду, да тою водою, езда по городу, кропила — оттого Москва и выгорела» (Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2013, с. 150; Ельницкий А. Русский биографический словарь в 25-ти т. - Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцева. - Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1896-1918, http://enc.biblioclub.ru/Termin/1542697_Glinskaya)

Преследование колдовства в XVI веке

Борьба с колдовством и пережитками язычества усиливается в середине XVI века).

Усиление государственной власти и ее консолидация с церковной приводят и к более активной политике в плане преследования колдунов и ведьм (О. Д. Журавель. Сюжет о договоре человека с дьяволом в Древнерусской литературе, Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996, с.42). Процессы XVI века были нерегулярными и носили политический характер , как , например, в случаях с обвинением в чернокнижии М. Грека или секты жидовствующих в занятиях астрологией и чернокнижием, или в процессе над врачом Ивана Грозного, Бомелием. Стоглавый собор 1551 г. принял против них ряд суровых постановлений. Наряду с запрещением держать у себя и читать «богомерзкие еретические книги», собор осудил волхвов, чародеев и кудесников, которые, как отметили отцы собора, «мир прельщают и от бога отлучают» (Стоглав, гл. 93) В Стоглаве отмечалось, что «всякое бо волхование отречено есть Богом, се бо есть бесовское служение, и сего ради святые отцы, отныне и впредь, таковая творити не повелеша. запрещают, и отлучают, и проклинаят». (Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863, с. 267. См. также с. 136-137, 139-140, 264-267).

В сочинениях священнослужителей также отражается призыв к борьбе с остатками язычества и колдовскими практиками. В «Послании игумена Памфила», которое написано в начале 16 века игуменом псковского елсазаровского монастыря, автор негодует по поводу сохранения различных языческих обрядов у псковичей (обряды в день Ивана Купалы), а также из-за жен-чародеек: « В тот святой день Рождества великаго Иоанна Предтечи выходят волхвы-мужи и жены- чародейки на луга и болота, в степи и дубравы, ища смертной травы и отравного приворотного зелья на пагубу людям и скоту; тогда же копают дикие коренья, чтобы приворожить и свести с ума мужчин. Всё это делают в день Предтечи с заклинаниями сатанинскими по дьявольскому наущению» (Послание игумена Памфила // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9, Спб: Наука, 2006, с. 161-163).

Указы против колдовства в XVII веке

В XVII веке преследование колдовства приобретает в Московском государстве более системный характер, поэтому до нас дошло большее количество следственных дел по обвинению в колдовстве (Опарина Т.А. Неизвестный указ 1653 г. о запрещении колдовства // Древняя Русь: Вопросы медиевистики, №3(9), 2002, с. 88).

По словам Н. Новомбергского с 1622 по 1688 гг. власти проводили специальное расследование в каждом отдельном случае применения магии. В этот период в Соборном уложении появляется специальная статья о богохульниках, а также указы царя Алексея Михайловича о колдовстве воеводам разных областей (О. Д. Журавель. Сюжет о договоре человека с дьяволом в Древнерусской литературе, Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996, с.41-42). Однако в Соборном Уложении отсутствует осуждение именно колдовской практики, но на колдунов могли распространяться статьи уложения о богохульниках и об «умысле» на государево здоровье (Опарина Т. А., 2002, с. 89). Исследовательница Опарина Т. А. приводит серию указов против колдовства, написанных в 40-50 гг. XVII столетия. Особенно интересен указ царя Алексея Михайловича, изданный в 1653 году, согласно которому «хто учнет к ворожом ходить, того и тем злым людем, врагом Божиим, того б государь великои жестоко казнил без пощады [и домы]» [Там же, с.89.]. В «Грамоте на Тулу о запрещении колдовства», изданной в 1653 году объявляется, что тех, кто не перестанет держать у себя дома колдовские коренья и еретические книги, нужно «жечь насмерть» [Там же, с.90.]. В этой грамоте о колдовстве говорится следующее: «Въдомо нам учинилось, что на Туле и в Тульском уезде многие незнающие люди, забыв страх Божии, и не помятуя смертного часа, и не чая себъ вечные муки, держат у себя отреченные и еретические и годателные книги и писма и заговоры и коренья и отравы, и ходят к вядуном и к ворожеямъ и на гадателных книгах костью ворожат. И тьмь кореньемъ и отравы и еретическими заговоры многих людей портят и от тое их порчи многие люди мучатся розными болезнями и помирают» (Там же, с.90).

Монография В. Кивельсон «Desperate Magic: The Moral Economy of Witchcraft in Seventeenth-Century Russia»

Исследовательница Валери Кивельсон в своей монографии «Магия отчаяния. Моральная экономика колдовства в России XVII века» (Desperate Magic: The Moral Economy of Witchcraft in Seventeenth-Century Russia) поднимает проблематику своеобразия процессов против ведьм и колдунов в Московском государстве XVII века. Она выделяет следующие отличия преследования колдовства в Московии от преследования колдовства в Западной Европе: 1) основным отличием является гендерный состав обвиняемых. Если в Европе ведовские процессы имели непосредственную связь с гендером, то есть женщины преобладали среди обвиняемых и считались более склонными к колдовству, то в Московии около 75% обвиняемых составляли мужчины. В «Молоте ведьм», как мы уже отмечали даются объяснения, почему женщины более склонны к ведовству (эти объяснения основываются на женоненавистнической традиции разных святых) (Молот ведьм. Я. Шпренгер, Г. Инститорис// пер. с лат. Н. Цветкова. - Спб: Амфора, 2008,с. 117-129). 2) Демономания в в европейских странах была связана с образом Сатаны и договора с ним. О.Д. Журавель подчеркивает, что среди дел о колдовстве в 17 веке лишь небольшая часть (11 дел) свидетельствует о принятии в народном сознании догмы о связи колдовства с отречение от бога (О. Д. Журавель. Сюжет о договоре человека с дьяволом в Древнерусской литературе, Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996, с. 43). Н. М. Гальковский отмечает, что вера в колдовство в Западной Европе была более распространена и нередко принимала нелепые формы, имея при этом эпидемический характер (Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2013, с.175). 3) Третьим отличием московского феномена колдовства от западного являются причины, из-за которых люди обращались к колдовству. В. Кивельсон определяет московское общество 17 века как жестко иерархизированное, в котором злоупотребления и жестокость были повседневными практиками. Обращение к колдовским практикам в таких условиях было вызвано нередко желанием найти милость у вышестоящих лиц, смягчить социальное неравенство (V.Kivelson. Desperate Magic: The Moral Economy of Witchcraft in Seventeenth-Century Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2013. P. 6). Власть и политика в Московии выстраивались исключительно на персонализированных межличностных взаимоотношениях. Социальный потенциал колдовства был связан с тем, что самые разные слои общества разделяли примерно одинаковые представления о границах дозволенного, пределах эксплуатации и насилия (Ibid.,P. 8) 4) Исследовательница отмечает гораздо меньший размах преследований за колдовство в Московском государстве 17 века, а также менее строгие наказания, применяемые к колдунам. Из 230 случаев, которые она анализирует, казнь колдуна или ведьмы закончились 15% дел, 40% привели к ссылке, 40%- к освобождению (Ibid.,P. 3). Менее строгое преследование колдовства В. Кивельсон связывает с отсутствием демонологической истерии, отсутствием противостояния народных целителей и дипломированных врачей (в то время их просто не было у нас), трудностью контроля над разрастающейся территорией государства (Ibid.,P. 37).

Использованная литература

Августин А. О граде Божьем.

https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/2_25

Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории. Т. 3. Приложения. Одесса, 1894.

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 3, М. 1869.

Беседа отца с сыном о женской злобе // Библиотека Древней Руси. Т. 15, Спб: Наука, 2006.

Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2013.

Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. Академия наук СССР. Научно-популярная серия. Издательство «Наука». М.: 1964.

Долгов В. В. Колдуны и ведьмы в Древней Руси XII-XIII веков // Вестник Тюменского государственного университета, №1, 2007, с. 217-223.

Елеонская Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России. Сборник трудов. М.: Индрик, 1994.

Использованная литература

- Ельницкий А. Русский биографический словарь в 25-ти т. - Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцева. - Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1896-1918. http://enc.biblioclub.ru/Termin/1542697_Glinskaya
- Журавель О. Д. Сюжет о договоре человека с дьяволом в Древнерусской литературе, Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.
- Канторович Я. А. Средневековые процессы о ведьмах. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.
- Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Перевод, предисловие и примечания проф. С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967, СІХ.
<http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm>
- Молот ведьм. Я. Шпренгер, Г. Инститорис// пер. с лат. Н. Цветкова. - Спб: Амфора, 2008.
- Новомбергский Н. Я. Приложение: колдовство в Московской Руси XVII столетия // Слово и Дело Государевы. Том II. Материалы. Приложение: колдовство в Московской Руси 17 столетия,с. XXVIII).
- Опарина Т.А. Неизвестный указ 1653 г. о запрещении колдовства // Древняя Русь: Вопросы медиевистики, №3(9), 2002, с. 88-91.
- Петухов Е. В. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в.—СПб., 1888.

Использованная литература

Повесть временных лет, <http://lib.ru/HISTORY/RUSSIA/povest.txt>

Послание игумена Памфила // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9, Спб: Наука, 2006, с. 161-163.

Поучительные досуги Иоганна Фриша или примечательные и вдумчивые беседы, в которых речь идет о полезных и поучительных материях, а также каждый раз сообщается о важнейших событиях нашего времени. 26 беседа. Альтона, 1677

[g.http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/Razin/Izvestija/text1.htm](http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/Razin/Izvestija/text1.htm)

Псковские летописи: Вып. Второй/ Под ред. А. Н. Насонова. -М.: Изд-во АН СССР, 1955,с. 36.

web.archive.org/web/20130528160126/http://www.vrev.ru/books/Pskovskie_let_opisi_Vyp2.djvu

Райан В.Ф. Баня в полночь: исторический обзор магии и гаданий в России. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

Салман Ж. М. Ведьмы.//История женщин, том 3 : Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения/ под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро, Спб: Алетейя, 2008.

Серапион Печерский. Мал час порадовахся о вас, чада, видя вашу любовь...

<http://predanie.ru/serapion-vladimirskiy-svyatitel/book/108945-slova-i-poucheniya/>

Использованная литература

Стоглав // Изд. третье, испр., науч. подг. текст. М. Б.

Данилушкин, Спб: Воскресение, 2011.

Шацкий Е.О. Русская православная церковь и сожжения.

<http://warrax.net/81/shatskiy2.html>

Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972.

Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М., 1976.

Kivelson V.A. Through the Prism of Witchcraft: Gender and Social Change in Seventeenth-Century Muscovy // *New Perspectives on Witchcraft, Magic, and Demonology*. Ed. Brian P. Levack. New York: Routledge, 2001, p. 66-86.

Kivelson V. A. Male witches and gendered categories in seventeenth-century Russia // *Comparative Studies in Society and History*, 45(3), 2003, p. 606-631.

Kivelson V. A. *Desperate Magic: The Moral Economy of Witchcraft in Seventeenth-Century Russia*. Ithaca, NY: Cornell University

Использованная литература

Rummel W. 'Weise' Frauen und 'weise' Männer im Kampf gegen Hexerei. Die Widerlegung einer modernen Fabel// Christof Dipper, Lutz Klinkhammer und Alexander Nützenadel: Europäische Sozialgeschichte. Festschrift für Wolfgang Schieder (= Historische Forschungen 68), 2000, S. 353-375.

Thurston R. The Witch Hunts: A History of the Witch Persecutions in Europe and North America.
<https://books.google.ru/books?id=xCUuAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

Zguta R. Witchcraft Trials in Seventeenth-Century Russia // The American Historical Review, Vol. 82, No. 5 ,1977, p. 1187-1207.